

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА КАК ЛИТЕРАТУРНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ: «МОЙ БЕДНЫЙ МАРАТ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ШИ ХАЙТАО

У Сюэцин

Аспирант, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
wxj2020@mail.ru

ART EXHIBITION AS A LITERARY AND THEATRICAL EVENT: "MY POOR MARAT" INTERPRETED BY SHI HAITAO

Wu Xuejing

Summary: The article presents a unique experience of reception of the play "My Poor Marat" by A. Arbuzov in China - a series of oil paintings "The Play: My Poor Marat" by artist Shi Haitao. Critics' opinions and readers' reactions are examined. It is concluded that A. Arbuzov's works meet the horizon of expectations of Chinese viewers. An example of successful dialogue of cultures in the theatrical and dramaturgical sphere is the reception of the play "My Poor Marat" in China.

Keywords: "My Poor Marat", reception, art exhibition, A. Arbuzov, Russian drama in China.

Аннотация: В статье представлен уникальный опыт рецепции пьесы «Моего бедного Марата» А. Арбузова в Китае — серия картин маслом «Спектакль: Мой бедный Марат» художника Ши Хайтао. Рассматриваются мнения критиков и реакции читателей. Делается вывод о том, что работы А. Арбузова соответствуют горизонту ожиданий китайских зрителей. Примером успешного диалога культур в театральном-драматургической сфере может служить рецепция пьесы «Мой бедный Марат» в Китае.

Ключевые слова: «Мой бедный Марат», рецепция, художественная выставка, А. Арбузов, русская драматургия в Китае.

В истории китайской современной драмы Алексей Арбузов считается одним из самых известных и значимых советских драматургов. По мере развития отношений и расширения сотрудничества в культурной сфере между Россией и Китаем Арбузов становился известным китайскому зрителю XXI века благодаря многочисленным постановкам его пьес. Среди этих спектаклей — «Мой бедный Марат». Начиная с 13 марта 2021 года и до сих пор он ежегодно появляется на сцене Пекинского народного театра. Эта постановка так полюбилась, что театральные коллективы и любители драматического искусства со всего Китая организуют мероприятия по чтке пьесы «Мой бедный Марат».

В 2024–2025 годах проходит год культуры России — Китая. С 4 по 19 февраля этого года проходил 8-й сезон постановки «Мой бедный Марат» в Китае. Он также является первым спектаклем Пекинского народного театра в этом году в честь китайского Нового года.

Спектакль «Мой бедный Марат» в Пекинском народном театре поставила известный режиссер Линь Цун. Она привнесла множество новшеств. Например, она изменила прежний зрительный зал и поставила эту зону перед и позади сцены.

Также стоит упомянуть о том, что другая знаменитая пьеса Арбузова — «Старомодная комедия» — была поставлена в Пекинском народном театре в 2019 году. Все

билеты первого сезона, поступившие в онлайн-продажу, были распроданы всего за пять минут. Популярность этого спектакля выросла настолько, что в 2021 году его перенесли на сцену Пекинского международного драматического центра — театра им. Цао Юя, который вмещает в три раза больше зрителей. Но отклики зрителей были не такими хорошими. Линь Цун, учитывая предыдущий опыт, решила делать постановку «Мой бедный Марат» именно камерной. Видимо, для социально-психологических драм А. Арбузова самое подходящее место — камерный театр. В камерном театре, с его небольшим форматом и возможностью доверительного диалога со зрителем, сидящим недалеко от сцены, разрушаются границы между зрительным залом и сценой, т. е. границы между драмой и реальной жизнью.

Сценография постановки «Мой бедный Марат» в Пекинском народном театре также имеет уникальные детали. Светооформитель Чжэн Чэнь рассказал в интервью, что, когда был в России, он купил карту Санкт-Петербурга и искал материалы для сценографии. Он оформил все так, что во время блокады немцы находились на левом берегу реки, а главные герои — на правом. И когда зрители смотрели постановку, могли почувствовать траекторию полета снарядов. Во втором акте в городе происходит ремонт на фоне звуков трамваев у Адмиралтейства и свистков катеров на Неве [2]. Все это было сделано для того, чтобы создать у зрителей эффект полного погружения в атмосферу событий пьесы.

Уникальный опыт рецепции пьесы Арбузова и того мира, который в ней создан, был представлен в сентябре 2021 года китайским художником Ши Хайтао, который участвовал в постановке пьесы «Мой бедный Марат». Он провел крупную персональную выставку в художественном музее Баолун в Шанхае. Когда был в возрасте менее 20 лет, Ши Хайтао работал в театре под руководством известного китайского театрального режиссера Линь Джаохуа (отца режиссера Моего бедного Марата в 2021 года Линь Цун). Он имеет большой опыт работы в области искусства, театра, дизайна. Выставка привлекла внимание как специалистов, так и широкой публики. Даже во время эпидемии посетители из разных городов приходили в выставку, чтобы понаблюдать и поделиться своими ощущениями в социальных сетях. Многие критики говорили о «драматическом» восприятии Ши Хайтао своей работы. Ван Миньянь, профессор школы гуманитарных наук университета Цинхуа, сказал, что работы Ши Хайтао показывают жизнь, полную драматизма, позволяя зрителям стать главными героями и заставляя реальных актеров исчезнуть из произведений [1].

Выставка называется «Контровый свет»¹. На этой выставке представлены картины, написанные маслом на холсте, а также видео и инсталляционные работы. На выставке представлены две темы. Первый выставочный зал посвящен театральной теме с чрезвычайно четкой контекстуальной линией. Разделив выставочный зал на три части и уподобив его структуре пьесы, художник вовлекает зрителя и вовлекается сам в пространство спектакля. Художник назвал картины театральными терминами: «Зажигание света», «Измерение освещенности», «Сломанные громкоговорители», «Репетиция», «Премьера». Выставка создала для зрителя новый иммерсионный театральный опыт. В следующем зале располагался полузакрытый черный кинозал, где непрерывно демонстрировалась десятиминутная видеоинсталляция под названием «Эхо», состоящая из изображений двух пьес — «Гамлета» 1990 года и «Ромула Великого» 1992 года, поставленных известным китайским театральным режиссером Линь Чжаохуа. В обеих пьесах обсуждается судьба человечества.

Во втором зале располагались реконструкции знаменитостей в виде кусочков и слоев, ориентированные на портретную станковую живопись, скульптуры и инсталляции. В зале представлен ряд скульптур исторических деятелей, таких как Маркс, Энгельс и Ленин. Это переключается с темой выставки — «Контровый свет»: только с подсветкой можно лучше разглядеть фигуры. Последняя группа работ — это портреты знаменитостей и предпринимателей на обложке журнала «Таймс», написанные художником на искаженных алюминиевых панелях.

Среди всех картин серия работ под названием «Спектакль: Мой бедный Марат» привлекла особое внимание посетителей и критиков. Серия состоит из двух картин маслом, изображающих театр во время эпидемии в 2021 году, когда и была поставлена одноименная пьеса.

На первой картине (300 x 200 см) представлен групповой портрет аудитории. Все зрители в масках. Картины Ши Хайтао стремятся показать, что, когда зрители попадают в театр, их социальная идентичность исчезает, посещение театра становится коллективным опытом. Но как Вольфганг Изер в своей работе «Процесс чтения: феноменологический подход» писал: «Действительность одного и того же текста может очень по-разному восприниматься разными категориями читателей» [3, с.207]. Зрители отнеслись к спектаклю по-разному. Кто-то из зрителей общается, кто-то увлечен, а кто-то без интереса засыпает.

Вторая работа (также 300 x 200 см) расположена в центре целого зала. На картине маслом — серая сцена и пустой зрительный зал. Единственное светлое пятно — это художник, который сидит в зале в центре картины.

В последние годы функция китайского театра резко изменилась. Современный театр все больше полагается на идеальное сочетание сценографии и техники. Это связано с растущим давлением современного мира на человека. В результате новое поколение китайских зрителей предпочитает выбирать произведения, снимающие стресс. Зрители просто хотят получить удовлетворение от искусства, которое не требует долгих размышлений. Горизонты ожиданий аудитории в новой эпохе поверхностные и потребительские. С точки зрения эстетической психологии, существует тенденция подчеркивать сенсорное удовольствие и стремление к приятной стимуляции. В последние годы художники склонны превращать постановки в пиршество для глаз. Это также является причиной того, что Ши Хайтао больше не специализируется на сценографии. Критик Чжу Сюдун, который также является другом Ши Хайтао, сказал, что, как и в постановке «Мой бедный Марат» люди находят свой собственный путь, переживая встречи и разлуки, так и художник Ши Хайтао [6, с.166].

В интервью Центральному художественному институту Китая Ши Хайтао рассказал, что 14 лет учебы и работы в театральной сфере потребовали от него прочтения и перевода большого количества литературных произведений и драматургической классики, в том числе из СССР. И эти опыты дали ему не только богатый запас литературных знаний для его творчества, но и уникальное мировоззрение. Его работы изображают групповые образы и отражают озабоченность общей судьбой чело-

1 Контровый свет — это освещение в фотографии и живописи, при котором источник света располагается позади объекта.

вечества. В своих картинах, написанных маслом, Ши Хайтао в работе поднимает вопрос: «Возможно ли человеку отстраниться от резких изменений истории и течения времени и понять, где он находится и что ему надо?» [7, с.155] Это перекликается с главной идеей пьесы «Мой бедный Марат», в которой отражено, как, подвергаясь «моральной проверке», люди воспринимали эти перемены и во время, и после войны, как искали свое место в этих условиях и достигали физического и душевного спокойствия и счастья в жизни.

Пьесы Арбузова всегда представляют зрителям простые сюжеты, которые, однако, наводят на философские размышления. Горизонты ожиданий аудитории расширяются в процессе размышления, аудитория активно исследует и размышляет над произведением. Этот восприимчивый творческий опыт может доставить театральным зрителям массу удовольствия. Именно потому что работы Арбузова соответствуют горизонту ожиданий зрителей, они так хорошо принимаются китайской театральной публикой.

Рецепция регулируется не только характером произведения, но и читателем. Немецкий литературовед Яусс отметил, что «... публика... представляет не пассивное звено, не просто цепь реакций, это энергия, творящая историю. Историческая жизнь литературного произведения немыслима без активного участия его адресата» [8, с. 56]. Драма должна полагаться на участие аудитории драмы, чтобы быть завершённой. Актер выступает в роли медиума, переводящего текст в пространственное искусство и адаптирующего свое выступление в зависимости от реакции зрителей. Таким образом, зрители не являются пассивными участниками спектакля. Их эстетическая активность создает атмосферу, которая влияет на выступление актеров.

Отзывы китайской аудитории о данной версии «Моего бедного Марата» были в основном положительными. Зрители в целом высоко оценили детали сценографии. Большинству зрителей понравилась первая часть, но

некоторые посчитали, что актеры «слишком переборщили», когда играли период юности. Профессор Ху Вэй из Центральной академии драмы считает, что персонажи пьесы не сильно меняются со временем, а главный герой в среднем возрасте «слишком одинок» [5, с.48]. Часть женской аудитории посчитала, что героиня в пьесе — «как украшение». Самая спорная часть сюжета касается ухода Леонидика. Многие считают, что это было неоправданно. Но китайские критики по-другому оценивают этот исход. По словам Се Сичжана, «гениальность А. Арбузова заключается именно в том, что он не предписывает, какой должна быть жизнь, а видит ее сложность и множество возможностей» [4, с.44]. По его мнению, свобода — это то, что больше всего нужно поэтам, а стремление к счастью может означать ее потерю. Различные голоса публики тоже доказывают, что темы произведений Арбузова — вневременные. Поднимаемые им проблемы актуальны и сегодня, и пьесы обретают остро современное звучание.

Китайское театроведение наиболее глубоко изучает текст, на втором месте по глубине исследования — сценическое искусство и рецепции пьесы. Благодаря художнику Ши Хайтао — бывшему сценографу, который переместился «за кулисы», в центр внимания — области и теории, которые ранее оставались незамеченными при изучении драматического искусства в Китае, теперь привлекают больше внимания. Картины Ши Хайтао также углубляют понимание «Моего бедного Марата» китайской публикой.

Примером успешного диалога культур в театрально-драматургической сфере может служить сценическая история пьесы «Мой бедный Марат» в Китае. Независимо от расы, у людей много общих стремлений и способов общения, и эта «эмпатия» с успехом преодолевает культурные различия. В пьесе «Мой бедный Марат» затронута вечная тема социальных проблем, которые находят отклик у зрителей, такая пьеса вполне соответствует национальному эстетическому сознанию и ожиданиям китайских зрителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Минъань Тройной театр в мире. URL: <http://www.99ys.com/home/1970/01/01/08/43107.html> (дата обращения 04.09.2021)
2. Вэнь Хунвэй История за кулисы пекинского народного театра. URL: https://www.sohu.com/a/561779677_115299 (дата обращения 06.28.2022)
3. Кабанова И.В. Современная литературная теория. Антология I Сост. М.: Флинта: Наука, 2004. - 344 с.
4. Се Сичжан. Ощущения от просмотра спектакля «Мой бедный Марат» // Драматургия. Чанчунь. 2021. № 9. С. 42-44.
5. Ху Вэй Рецензия «Мой бедный Марат» на версию Пекинского народного театра // Драматургия. Чанчунь. 2021. № 1. С. 150-155.
6. Чжу Сюйдун. Ши Хайтао, Мой бедный Марат // Зал Фортуны. Шанхай. 2021. № 5. С. 165-166.
7. Чжоу Вэймэнь. «Контровый свет» Ши Хайтао // Базарные украшения. Пекин. 2021. № 1. С. 150-155.
8. Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. Москва. 1995. -№12. С.34-84.

© У Сюэцин (wxj2020@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»